

УДК 343.985

А. П. Пацкевич

*доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ КАК ОСНОВА ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистической версии как научной категории в юридической литературе посвящено много публикаций, в частности ее рассматривали в своих работах В. П. Антипов, Г. В. Арцишевский, Д. В. Бахтеев, Р. С. Белкин, В. Ф. Ермолович, Г. А. Зорин, А. М. Ларин, Я. Пещака, Е. Е. Центров и многие другие, но до настоящего времени нет единого мнения о природе и сущности версии и ее значении в расследовании преступлений [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9, с. 4–13; 10].

Говоря о процессе расследования, следует отметить, что первоначальная информация о совершенном криминальном событии чаще всего неполная, а иногда и противоречивая. Порой к сотрудникам органов уголовного преследования на начальном этапе попадают сведения неполные, а иногда явно недостаточные для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела, т. к. иногда в полной мере отсутствуют данные о лице, виновном в совершении правонарушения, и иных значимых фактах для расследования уголовного дела. Учитывая этот факт, версии, которые выдвигаются следователем или лицом, производящим дознание, прежде всего должны логически обосновать предположения, объясняющие происхождение той или иной криминалистически значимой информации, полученной при производстве неотложных следственных действий, например осмотра места происшествия.

Сущность любой криминалистической версии заключается в том, что это предположение, логически построенное на определенных сведениях, которое опирается на существующие факты, объясняющие определенные явления, напрямую зависит от ряда факторов, к которым необходимо отнести в том числе компетентность следователя: его профессионализм и личный опыт по расследуемой категории преступлений, наличие определенных юридических знаний, в том числе и в области криминалистики.

Специфика в деятельности сотрудника органа уголовного преследования имеет свои особенности, «связанные с негативной обстановкой преступного события, а также необходимостью выполнения своих профессиональных задач

в условиях дефицита времени, значительных психоэмоциональных перегрузок и т. п., и необходимостью действий в условиях строгого соблюдения Конституции и уголовно-процессуального законодательства. Темп современной жизни не может не отразиться на процессах расследования. Проблемой остается эмоциональная стабильность следователя в данных условиях» [11, с. 58].

Учитывая все это, следователь, не наблюдавший событие преступления, должен мысленно, сопоставляя с имеющейся следовой картиной происшествия (наличие материальных и идеальных следов), обосновать именно конкретные криминалистические версии, как общие, так и частные, о совершенном правонарушении, что с учетом вышесказанного не всегда достигает положительного результата, может приводить к так называемым следственным ошибкам. Например, когда в ходе расследования, отбрасывая в сторону имеющуюся оперативную информацию, представленную сотрудниками оперативных подразделений, следователь фактически концентрируется только на лично выдвинутой следственной версии о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших. При этом нарушается порядок построения и проверки версий (выведение из версии всех возможных с учетом имеющейся информации следствий; производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью получения данных, подтверждающих или опровергающих версию; анализ собранных доказательств, которыми обосновывается вывод о подтверждении (истинности) проверяемых версий и ложности остальных).

На наш взгляд, для проверки выдвинутых версий следователь обязан прежде всего установить причинно-следственную связь между фактическими данными, которые он установил в ходе производства следственных действий между собой и событием преступления. Установленные при этом фактические данные должны тщательно анализироваться и оцениваться, и здесь, кроме личного опыта и профессионализма следователя, могут пригодиться всевозможные криминалистические рекомендации, изложенные в публикациях последних лет [11, с. 58–60].

Каждое совершенное преступление не похоже на предыдущее, поэтому возможно использовать методы программирования определенных алгоритмов в деятельности следователей, в частности тех, кто еще не обладает значительным опытом в расследовании преступлений [12, с. 155–159; 13, с. 73–74; 14, с. 60–63; 15, с. 18–20; 16, с. 81–89].

На наш взгляд, криминалистическая алгоритмизация производства следственных действий с целью проверки выдвинутых криминалистических версий может значительно улучшить положение дел в сфере расследования преступлений.

Список основных источников

1. Антипов В. П. Криминалистические характеристики преступлений и системы типичных версий // Алгоритмы и организация решений следственных задач : сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Шиканов (отв. ред.) [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 49–56. [Вернуться к статье](#)
2. Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. : Юрид. лит., 1978. 103 с. [Вернуться к статье](#)
3. Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 ; Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2015. 200 с. [Вернуться к статье](#)
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Изд-во БЕК, 1997. 342 с. [Вернуться к статье](#)
5. Ермолович В. Ф. Версии при расследовании преступлений : моногр. Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2009. 215 с. [Вернуться к статье](#)
6. Ермолович В. Ф., Ермолович М. В. Построение и проверка версий : моногр. Минск : Амалфея, 2000. 178 с. [Вернуться к статье](#)
7. Зорин Г. А. Криминалистические алгоритмы информационно-аналитических технологий интегративно-модульных систем // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. С. 58–59. [Вернуться к статье](#)
8. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М. : Юрид. лит., 1976. 200 с. [Вернуться к статье](#)
9. Центров Е. Е. Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» // Вестн. криминалистики : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Филиппов. М. : Спарк, 2007. Вып. 3 (23). С. 4–13. [Вернуться к статье](#)
10. Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование : пер. со словац. А. М. Ларина ; под общ. ред. А. Р. Ратинова. М. : Прогресс. 1976 г. 228 с. [Вернуться к статье](#)
11. Баркова Т. В. Профессиональная компетентность следователя как залог успешного расследования // Вестн. науки и образования : науч.-метод. журн. № 5 (83). Ч. 1. 2020. С. 58–60. [Вернуться к статье](#)
12. Аникеева Н. А., Набатова А. Э. Криминологическая алгоритмизация и программирование в раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 1 (9). С. 155–159. [Вернуться к статье](#)
13. Говорова Е. С. Криминалистический алгоритм установления обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления // Закон и право. 2009. № 4. С. 73–74. [Вернуться к статье](#)
14. Набатова А. Э. Системный подход к разработке методов криминалистической алгоритмизации и программирования // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. № 1. С. 60–63. [Вернуться к статье](#)
15. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Практика. Прикладные аспекты. М. : Лига Разум, 2000. 250 с. [Вернуться к статье](#)
16. Пацкевич А. П. Алгоритмизация — эффективный метод оптимизации расследования краж // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса,

криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С. 81–89. [Вернуться к статье](#)